

перспектива объединения германских земель могла стать реальной лишь при наличии над головой «европейской крыши» [2]. Учитывая заинтересованность в тесном сотрудничестве и укреплении связей в экономической сфере с СССР, правительство Г. Коля способствовало установлению диалога по проблемам демилитаризации и обеспечению безопасности. Связи, эффективно налаженные с СССР, значительно упростили достижение основной цели ФРГ, а именно объединения всех немецких земель. Внешняя политика при этом основывалась на поддержке равных отношений с двумя мировыми сверхдержавами по причине слабой эффективности односторонней направленности политики предыдущих правительств. При канцлере Г. Коле ФРГ укрепила позиции на мировой арене, заметно активизировала свою активность в международных отношениях. В результате к концу 1980-х гг. были созданы все необходимые условия для грядущего воссоединения германских земель.

Литература

1. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. – Москва, Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 476 с.
2. История Германии. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века ; под ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова : учеб. пособие. – М. : КДУ, 2008. – 672 с.

Проблема безопасности в международных отношениях: феминистский подход

*Белько Д. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доц.*

В начале 1980-х гг. некоторые исследователи международных отношений начали активно использовать более широкую трактовку понятия «безопасность». Отметив, что большинство войн с 1945 г. подпитывались этническим и националистическим соперничеством и велись внутри границ отдельных государств, а не выходили за их пределы, становясь межгосударственными, исследователи приступили к изучению взаимосвязи военных и экономических угроз безопасности.

Активные военные конфликты происходят на территории беднейших государств мира. Они приводят к большому числу жертв среди гражданского населения, к структурному насилию – тому, что совершается в отношении людей, когда их основные потребности не удовлетворяются. На основании этого ученые в области безопасности начали определять безопасность с точки зрения угроз благосостоянию и выживанию людей, то есть безопаснос-

сти личности, расширив традиционное понятие термина, используемого в международных отношениях ранее в основном для обозначения состояния государства [1, с. 163–165].

Как и ученые в области безопасности, многие сторонники феминистского подхода в международных отношениях в широком смысле определяют безопасность как состояние, когда внешние или внутренние факторы приводят к уменьшению различных форм насилия, включая физическое и структурное. По мнению представителей данного подхода, угрозы безопасности включают насилие в семье, изнасилования, нищету, гендерное подчинение и экологическое разрушение, а также войну. Сторонники феминистского подхода в международных отношениях не только расширяют представление о том, что означает безопасность, но и о том, кто выступает ее гарантом. Как правило, их анализ проблемы безопасности начинается снизу: с отдельных лиц или общины, а не с государства или международной системы.

Феминистские исследования показывают, как политика государства в области безопасности может на самом деле сделать некоторую часть населения более незащищенной. В книге «Секс среди союзников», посвященной исследованию проституции вокруг американских военных баз в Южной Корее в 1970-х гг., К. Мун показывает, как проституция стала вопросом политики безопасности США и Кореи на высшем уровне. Так называемая *очистка (cleaning)* лагерей проституции, осуществляемая путем введения контроля за работниками секс-бизнеса и насильного внедрения суровых санитарных норм, иногда угрожавшим физическому и психологическому здоровью самих женщин, была непосредственно связана с созданием более гостеприимной среды для американских войск в то время, когда США выводили войска из Южной Кореи [3, с. 63]. Этот случай показывает, как соображения национальной безопасности привели к отсутствию безопасности для маргинализированных уязвимых женщин. Переосмысление вопросов безопасности побуждает сторонников данного подхода акцентировать различные аспекты проблемы, в частности, кого можно назвать защищенным, кто является источником защиты.

Еще одним важным аспектом является то, что в рамках традиционных представлений о «мужественности» и «женственности» мужчины определялись как «защитники», а женщины как «те, кого надо защищать». Широко распространен миф о том, что мужчины ведут войны для защиты «уязвимых людей», к которым обычно относятся женщины и дети. Однако почти 90% жертв среди гражданского населения в вооруженных конфликтах – это женщины и дети. В 2013 г. около 70% беженцев составляли женщины и дети, многие из которых бежали от войн [2, с. 270].

Глядя на причины войн через феминистский подход в международных отношениях, заметным становится роль этих мифов о защите. Они играют

важную роль в поддержании законности войны и даже способствуют делегитимации мира, который часто ассоциируется с такими «женскими» чертами, как слабость, уступки и идеализм.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что изучение и рассмотрение понятия «безопасность» через призму школы феминизма дает возможность углубить понимание причин войн и конфликтов как части структуры современных международных отношений.

Литература

1. Dunne, T. International relations theories : discipline and diversity / T. Dunne, M. Kurki, S. Smith. – 2nd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2016. – 363 p.

2. Baylis, J. The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations / J. Baylis, S. Smith, P. Owens. – 7th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 610 p.

3. Moon, K. H. S. Sex among Allies: Military Prostitution in U.S.-Korea Relations / K. H. S. Moon – New York : Columbia University Press, 1997. – 240 p.

Восточная политика Республики Польша в Европейском союзе

*Брезинская А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

Евроинтеграция являлась ключевым направлением польской политики, начиная с момента распада Советского Союза, аннулирования Варшавского договора и, соответственно, приобретения возможности проводить независимую внешнюю политику. Выбор такого направления можно обосновать историческим соотношением Польши с европейскими государствами. Более того, правительство страны понимало, что оказывать влияние в приближающемся XXI в. можно будет лишь при поддержке крупных политических блоков. Важность иметь влияние на политической арене Европы также обосновывается исторически. Здесь сыграл свою роль фактор некогда великой Речи Посполитой, раздел которой в конце XVIII в. стал фактическим исчезновением независимого польского государства с политической карты мира. Многолетнее существование нации без государства и частые попытки противостоять диктату мировых держав наложили отпечаток на идентичность польского народа, предопределив такие черты, как обостренная национальная гордость, внимание к вопросам государственности и внешней зависимости. Все это в купе привело к тому, что, расценивая себя как члена Европейского союза, Республика Польша не допускала возможности позиции «государства периферии», стремясь стать активным участником союза, в особенности по